

Анна Маркина

87 тысяч подписчиков на Дзене

Алименты

Любовь
и ее последствия

Анна Маркина
Алименты. Любовь
и ее последствия
Серия «Рассказы Рунета»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/72302698>

*Анна Маркина. Алименты. Любовь и ее последствия: АСТ; Москва;
2025*

ISBN 978-5-17-175692-5

Аннотация

<p>Анна Маркина – опытный юрист и автор популярного Дзен-канала «Мысли юриста», который собрал более 87 тысяч подписчиков. Анна мастерски превращает сухие тексты судебных решений в увлекательные жизненные истории. Эти рассказы не только захватывают внимание, но и предупреждают читателей о возможных юридических последствиях в различных ситуациях.</p> <p>«Алименты. Любовь и ее последствия» – это сборник коротких рассказов о женщинах, мужчинах и их детях, которые сталкиваются с семейными проблемами и пытаются решить их через суд. Каждый рассказ дополнен ссылками на реальные судебные решения, что делает книгу не только интересной, но и полезной для всех, кто хочет лучше понимать правовые аспекты семейных отношений.</p>

Содержание

Папа-праздник против мамы-злодейки	5
«Змея, кусающая руку»: отказ в алиментах неблагодарному отцу	16
Одержимость замужеством	22
Любовь, обман и поздняя встреча	33
Алименты после банкротства: победа бывшей жены в Верховном Суде	43
Отец «по требованию»: суд обязал платить за прошлое	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анна Маркина

Алименты. Любовь

и ее последствия

© Маркина А. Л.

© ООО «Издательство АСТ», 2025.

*Все имена вымышлены, любые совпадения
случайны*

Папа-праздник против мамы-злодейки

Ольга осталась одна с детьми, двойняшки Сашка и Машка на тот момент еще ходили в садик.

Витя, муж Ольги, проворчал:

– Мне надоели вечные пiski и визги дома! Ты отвратительная мать! Дети должны быть тихими и послушными.

– Витенька, но ведь дети еще маленькие. Им хочется пошалить. И не так уж они шумят.

– Пусть сидят и рисуют. И вчера долго не спали.

– Так ведь я просила тебя не разыгрывать их перед сном.

– Тебе не угодишь! То «Не разыгрывай!», то «Почему ты не общаешься?».

– Общайся. Вечером погуляй, на выходных. А то я их в 9 вечера спать укладываю, а ты в половину девятого начинаешь баловаться. Конечно, они разыгрываются и не могут уснуть.

Оля была очень спокойной.

– Надо всегда говорить о людях только хорошее, – считала она.

Виктор ушел, малыши остались с Ольгой. Она взяла подработки, так как Виктор денег не давал.

– Оля, ты бы алименты с него взыскала.

– Сама подниму.

– Слушай, не надо подвигов. От этого он отцом быть не перестанет.

На развод Витя подал сам, Оля принесла заявление об определении места жительства детей с ней и о взыскании алиментов. Виктор сразу сказал:

– Да и пусть с ней живут, я не возражаю. А алименты платить не собираюсь. С кем дети живут, тот их и содержит.

Но Ольга всё равно взыскала. Правда, исполнительный лист так и не подала. Виктор просил:

– Я буду помогать, с деньгами сложно. Только устроился на работу, а тут – исполнительный лист.

Он помогал, давал иногда деньги. Раз в два-три месяца водил детей погулять, а когда подросли, даже мог с ночевкой забрать. И в это время устраивал им праздник: фастфуды, карусели, игры. Полное развлечение. А потом возвращал к маме. И начинались у детей «серые будни».

Питание было простое, домашнее. Без фастфудов. Нормальный супчик, курочка с картошкой, котлетки, макароны и даже сосиски.

А дети хотели гамбургеров, картошку фри и играть. Мама заставляла их делать уроки, ходить на секции, заниматься, наказывала за шалости и плохое поведение.

Саша с Машей ждали отца, обожали его. Ведь папа – праздник!

Сашка, когда был подростком, возмущенно выговаривал:

– Вечно у тебя денег нет, отец алименты платит, а ты всё жадничаешь.

– Саша, ты что такое говоришь? Отец не платит алименты, ты же знаешь.

– И правильно делает, ты бы на себя их тратила.

Машка поддерживала брата:

– Ты жадная. Вот у папы мы всё можем, и покупает он нам всё-всё.

Оля только головой качала. Подруга ей говорила:

– Так объясни им, что покупает он им далеко не все, а только еду раз в два месяца. А одеваешь и обувашь их ты, кушают они каждый день, гаджеты – тоже от тебя, не от папы. Он-то – праздник, а ты – злодейка.

– Но ведь это нехорошо – про отца плохое говорить. Дети будут расти в негативе к родителям. Так нельзя.

– А к тебе относиться так можно? Ты детей одна тянешь.

– Он Маше куртку купил.

– А она в одной куртке ходит? Ты же репетиторов им оплачиваешь, чтобы на бюджет поступили.

– Еще два года им заниматься до поступления. Половина десятого и одиннадцатый класс.

– Так и получи исполнительный лист да отдай. Пускай папа-праздник алименты перечислит. Хотя бы репетиторов оплатишь.

Ольга подумала, а тут сам Виктор заявил:

– Ты что вечно голодных их мне отправляешь, не прокор-

мить, да и балованные: то суши им и роллы, то еще что. В следующий раз поедут – переведи мне деньги.

– А то, что я каждый день их кормлю и всё оплачиваю, тебя никак не заботит? Ты раз в два месяца накормил и сразу обеднел?

Оля рассердилась не на шутку, да и получила исполнительный лист в суде, дубликат, так как первый куда-то дела. И подала приставам.

Пока получала, пока подавала, уже в 11 класс дети перешли.

– Мама, надо на выпускной платье мне, – требовала Маша. – Я вон какое присмотрела.

– А мне – костюм новый! – подхватывал Саша.

Ольга не возражала, выпускной надо отметить, хотя и очень дорого, хоть кредит бери. Витька давать деньги отказался, сказал, что блажь это.

Она отнесла исполнительный лист приставам. Виктор так и не платил, еще и ругался:

– Всё, дети, никаких подарков, теперь алименты я платить должен. Мать ваша сделала мне подарок под Новый год.

– Мама, ты чего, забери исполнительный лист, папе и так тяжело.

– Мне тоже нелегко. Вы к папе раз в квартал катаетесь развлекаться. Что-то я не вижу от него денег на репетиторов или на наряды к выпускному.

– Он для нас ничего не жалеет, это ты себе хочешь денег,

– истерили дети, обожающие отца.

Вот и выпускной прошел, документы поданы, Виктор так и не платил ничего, и пристав наконец-то насчитал долг – более миллиона, вернее, 1 336 826,08 руб.

Дети, конечно, узнали о сумме:

– О, ты нам должна эти деньги отдать.

– С чего это? – удивилась Ольга. – Мы оба должны были вкладываться в ваше воспитание, развитие, и содержание. Только что-то вкладывала я одна, а папа хороший?

– Вот исполнится 18 лет, и уйдем жить к папе.

И так Оле всё надоело, что она сказала:

– Хоть сейчас. Вперед и с песней!

– Папа уехал и сейчас нас забрать не может.

– То есть у него лето, он отдыхает, и ему вами заниматься недосуг. Да еще и собирать вас на учебу надо. И он решил принять по осени, когда всё это сделаю я, – догадливо сказала Ольга. – Так вот: тетради у вас есть, одеты-обуты. Нового ничего покупать не буду.

– И что, мы в старом пойдем учиться? Там всё будут модные, а мы – как лузеры? – ахнула Маша.

– Папа вполне может перечислить деньги, если он такой хороший. Долг по алиментам отдаст, вот и купим всё.

Машка с Сашкой надулись, с мамой не разговаривали, а она спокойно работала, ездила на дачу к подруге и неожиданно стала спокойной:

– Пусть поживут с отцом, я как-то устала. Привыкли, что я

всё им на блюдечке с золотой каемочкой преподношу, слова плохого про отца не сказала, вот и получила. Я – плохая, папа – хороший.

– Оля, у них доля в квартире?

– Нет, квартира только моя, от матери мне досталась по наследству. Они просто зарегистрированы.

– Вот и славно. Не вздумай разменивать или что-то отдавать. Ты еще молодая, тебе и 40 лет нет.

– Не собираюсь. Может, я ее вообще сдам.

– Ого, а сама куда?

– К Игорю, он давно зовет, но ты сама знаешь, дети категорически против были любых отношений. Я могла быть только с папой. Это он – с кем угодно. А мне не позволено. Они всё равно уедут.

– Не переживай, всё наладится.

Саша с Машей, как исполнилось 18 лет, переехали к отцу и сразу же подали заявление в суд:

– Просим заменить взыскателя в исполнительном производстве мамы на нас – Сашу и Машу – в связи с достижением нами совершеннолетия.

Ольга плакала:

– Что же делать? Да пусть забирают!

Подруга же сказала:

– Пойдем к юристу. У меня есть адвокат по таким спорам.

Адвокат и сказал:

– С чего это их деньги? Это Ваши деньги. Вы содержали

детей полностью? Полностью. А должны были напополам с отцом. Так что это компенсация Вам. Они сейчас хотят получить деньги, горе-отцу отдадут, расфуфырят и к Вам придут просить.

– Это так, – согласилась Оля. – Но как я с родными детьми судиться буду?

– Они же с Вами судятся, и совесть у них не екает.

Ольга заключила договор, оплатила адвоката и в суд не ходила.

Мировой судья удовлетворил заявленные требования, объяснив это так:

«...выплачиваемые на ребенка алименты имеют целевое назначение и предназначены для реализации прав несовершеннолетнего, в связи с чем суммы алиментов являются не собственностью того родителя, с которым проживает ребенок, а собственностью ребенка, на которого они предназначены...»

Ведь, как посчитал суд, дети достигли 18-летнего возраста и вправе самостоятельно взыскивать алименты и их тратить.

Ольга обжаловала данное решение, и апелляционная инстанция его отменила, заявив, что мировой суд неверное сделал заключение по данному делу.

«...законодательство не предусматривает в качестве основания для замены взыскателя в исполнительном производстве такое обстоятельство, как достижение ребенком совершеннолетия, на которого взысканы алименты...»

Саша с Машей обжаловали в кассационную инстанцию, и та отменила решение апелляции, посчитав, что алименты должны принадлежать детям.

Дело дошло до Верховного Суда РФ, которому пришлось разбираться, кто же прав.

– Мировой судья и кассация ошиблись.

«Неполучение взыскателем (получателем алиментов) средств на содержание ребенка от должника в установленном в исполнительном документе размере влечет дополнительное обременение взыскателя, так как алименты в силу закона должны уплачиваться регулярно и в полном размере. Соответственно, погашение образовавшейся задолженности по алиментам носит компенсационный характер для получателя алиментов...»

То есть мама оплачивала всё полностью, за себя и за отца, следовательно, ее траты должны быть компенсированы, и алименты должны быть перечислены именно ей.

Верховный Суд отменил решение мирового суда и кассационной инстанции, оставив в силе решение апелляционной инстанции – деньги должна получить мать.

Год судов завершился, и пристав возобновил взыскания в пользу Ольги, арестовав все счета Виктора, угрожая продать машину, привлечь к административной и уголовной ответственности.

Скрипнул зубами Витя, да и перечислил всё Ольге, сказав детям:

– Я свой долг отдал, деньги – у вашей матери, так что теперь сами, совершеннолетние.

– Мы же учимся, в смысле – сами?

– В прямом. Работать идите, я вас содержать не обязан, 18 лет уже. И вообще – валите жить по месту прописки, я один побыть хочу.

– Папа, но ты же сам нас звал.

– И что? Теперь передумал.

– Ты нас из-за денег звал? Чтобы маме не платить?

– Да, за этим и звал.

Машка позвонила Ольге:

– Мама, мы домой попасть не можем.

– А что вам там делать?

– Мы домой приехали, жить, мы там прописаны.

– Две комнаты закрыты, я их сдаю, в третьей можете жить, ключи у соседки. Все вещи ваши там.

– Как сдаешь? Мы против.

– Я собственник, я и решаю. Против – идите на съем или к отцу, вы же вроде как съехали? Там вам всё покупают.

– Сашка, что делать?

– Что делать... Въезжать, другого выхода нет. Будем жить в комнате. Может, уговорим ее хату нам вообще оставить.

Но не уговорили, комнаты были сданы еще до их приезда.

– Мама, нам деньги нужны, ты же получила от отца.

– И что? Я вас учила и сейчас коммуналку оплачиваю, вам на продукты денег подкидываю на карты. Дальше сами.

– Но мы год без обновок, – пожаловалась Маша.

– Вы с отцом жили, у него бы и просили.

– Ну... У него лишних денег нет.

– А у меня печатный станок под кроватью?

– Но ты же получила деньги.

– Получила и купила квартиру в ипотеку. И вообще, девочки, я замуж вышла.

– А мы?

– А вы взрослые. Деньги у вас есть, я вам перечисляю. Не мотайте, экономьте, и вполне хватит на всё.

– Вот состаришься, к нам не просись, а то пока здоровые – пошли вон, а как немощные – детки помогите. Кроме нас, у тебя никого нет.

– Пока нет, так будет. Мы с Игорем скоро родителями станем, а вы старшими братом и сестрой.

– Мы против.

– Я вашего согласия и не спрашивала. Ту же сумму перечислять буду, что и перечисляла. Отец вполне может перечислять столько же. Мы же оба родители, а то как любить – одного, а деньги тянуть – со второго? Поровну мы должны вам давать. Решили, что с папой лучше? Вот у него и просите, что у меня-то сразу?

Ольге этот разговор, конечно, тяжело дался, плакала она вечером, а Игорь успокаивал:

– Ничего, помириться еще. Они должны повзрослеть и осознать.

– За год не осознали.

– Так Виктору выгодно было это, он им оплатил адвоката, ведь это дешевле, чем почти полтора миллиона отдавать. Потом подписали бы документ, что всё получено, и он бы их выставил. Ничего, поймут еще, ты им помогаешь от сдачи комнат. Нормально им – и на питание, и на мелочи хватит. Не плачь, тебе волноваться нельзя.

Юридическая часть взята из определения Верховного Суда РФ от 12.12.2023 по делу № 69–КГ23–13–К7.

«Змея, кусающая руку»: отказ в алиментах неблагодарному отцу

– Как мама? – позвонил Женька сестре.

– Плохо, в больнице.

– Я через неделю приеду, вахта заканчивается. Отец там как?

– Как всегда – получил пенсию и всю прогусарил, теперь денег просит. Но я не даю – надо и маме в больницу что-то купить, отнести, лекарства приобрести, да и свои траты есть.

– Держись там, я скоро буду.

Женька и Лена были дружны между собой. Женя работал вахтами, в промежутках подрабатывал, растил дочь.

Лена вышла замуж, но муж стал пить, и она ушла, сняла квартиру, жила вдвоем с дочкой, работала.

У Женьки тоже личная жизнь не заладилась. Он, как и отец, стал увлекаться спиртным. Приезжал с вахты и давай гулять. Жена ругалась:

– Я тебя и так не вижу месяц! Ты приезжаешь и всё это время пьешь, деньги просто спускаешь в никуда! Разве дочка должна видеть тебя в таком виде? Зачем нам это?

Она подала на развод. Соглашение по алиментам заключили у нотариуса, и Женя отдавал на содержание дочери 8 000 руб. ежемесячно. Через полгода он помирился с женой,

стали жить вместе. Он держался, не пил.

И тут мать слегла, да и ушла в мир иной. Дом давно был переоформлен на Женьку и Лену.

– Может, ты там жить будешь? – спросил Женька сестру.

– Ага, на пьянки его смотреть. Нет уж. Пожила и сбежала, роняя тапки. Он же выпьет и изображает «царя-ампиратора» местного разлива. В драки лезет, воспитывать пытается.

– Понятно. Я помогать по мере сил буду.

– И я тоже. Газ я провела, но подключать не стала, забрала все документы.

– Я котел отремонтировал, пока он после своих загулов в больнице лежал.

И тут у отца появилась зазноба. Младше его на 20 лет, разбитная бабенка.

– Это что, газ есть? А подключить? Требуй у дочки, чтобы все документы отдала.

Отец позвонил:

– Ленка, документы отдавай, газ подключать буду.

– У тебя деньги есть?

– Ты и заплатишь.

– Вот кто платит, у того и документы. А ты со своими пьянками еще дом на воздух пустишь. Не дам. Печкой отапливайся. Вдобавок Женька тебе ремонт сделал, котел отремонтировал. Вода есть. На дрова он денег тебе дал.

– Не давал ничего, не помню. На свои я дрова покупал.

– Еще бы помнил, ты же всё прогулял. Женька сказал,

больше ни копейки не даст.

Поскандалил отец с Леной, и она его в черный список внесла, вообще прекратив всякое общение.

Новая пассия не успокаивалась:

– У них полно деньжищ. Женька твой на вахте пашет, тыщи привозит, Ленка тоже нормально зарабатывает, квартиру снимает, дочка у нее как куколка одета.

– И что ты предлагаешь?

– Ты пенсионер, пусть они тебе алименты платят.

И пошел отец в суд:

– Я являюсь малообеспеченным, нетрудоспособным пенсионером, страдаю тяжелыми хроническими заболеваниями – гипертонической и мочекаменной болезнями. Мне тяжело оплачивать коммунальные расходы и печное отопление. Прошу взыскать с каждого из ответчиков – сына и дочери – ежемесячные алименты по 8 000 руб., а также солидарно понесенные им судебные расходы в сумме 1 000 руб. за составление искового заявления.

Мировой суд рассмотрел это дело и решил:

– Мало же дед получает, пусть дети платят по 2 000 каждый.

Женя с Леной подали апелляционную жалобу:

– Да с чего мы платить-то должны? Отец получает пенсию – больше прожиточного минимума. Живет отец в нашем доме, между прочим. Мы дом содержим и оплачиваем. Ему деньги если даешь, то он их пропивает. Из дома его никто не

гонит, он всё обманывает.

– Да я еле-еле концы с концами свожу – 4 машины с дровами на зиму, по 8 500 каждая.

– Какие 4 машины? Всегда двух хватало, причем жили вчетвером, – удивился Евгений. – Да и хозяйство ты держишь со своей дамой: утки, куры, гуси.

– Да, держу. Есть-то что-то надо.

– Пусть твоя краля работать идет.

– Она не может найти работу, не за три же копейки идти.

– То есть ты содержишь тетку чужую, а мы должны ваше времяпрепровождение оплачивать? Много, папа, хочешь.

Апелляционная инстанция изучила все материалы дела и решила отменить решение мирового суда о взыскании алиментов:

«...приходя к выводу о нуждаемости истца в помощи ответчиков, т. е. о недостаточности у него средств к существованию, суд не соотнес общую сумму денежных средств, получаемых истцом на свое содержание, и его расходы...

Мировой судья не учел, что истец получает ежемесячно в качестве пенсионного обеспечения 13 312,64 руб., что значительно превышает прожиточный минимум для пенсионеров в области, ...в размере 8 239 руб. на душу населения, он проживает безвозмездно в жилом доме, принадлежащем на праве собственности ответчикам, содержит подсобное хозяйство.

Отец не предоставил суду доказательств, что нуждается-

ся в дорогостоящих лекарственных препаратах, что несет значительные коммунальные расходы. У него есть пенсия, ведет подсобное хозяйство».

Жалобу Елены и Евгения удовлетворили, во взыскании алиментов отцу отказали.

Тогда он обжаловал в кассационную инстанцию, просил оставить решение мирового суда в силе, а вот апелляционное решение отменить.

Кассация же сказала – никаких алиментов:

«Суд кассационной инстанции соглашается с выводами суда апелляционной инстанции, изложенными в обжалуемом судебном постановлении, поскольку они являются правильными, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на верном применении норм материального права, на представленных сторонами доказательствах, которым судом апелляционной инстанции по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дана надлежащая оценка».

Вздыхнул отец, позвонил Женьке:

– Купи мне дрова.

– Пока ты в суд не ходил, я тебе помогал. Но ты та змея, которая кусает руку, протянутую тебе с помощью. Теперь сам, не буду покупать ничего.

Юридическая часть взята из решения Варга-шинского районного суда Курганской области от 27.11.2019 по делу № 11–12/2019, определения Седь-

мого кассационного суда общей юрисдикции (далее – КСОЮ) от 27.03.2020 по делу № 8Г–3503/2020.

Одержимость замужеством

Ольга очень хотела замуж. Мечтала об этом, представляла себя в белом платье, а рядом мужа в костюме. Обязательно шикарный лимузин, множество гостей и дорогой ресторан.

Ольга продумала всё до мельчайших подробностей: как будет проходить торжество, какое платье на ней будет, какие прически и макияж. Даже сделала подборку музыки для танцев.

– Всё должно быть красиво, легко.

Оставалась маленькая деталь – найти претендента на роль мужа. А вот с этим были проблемы. Хотя Ольга и была весьма симпатична, неглупа, фигуриста, но вот мужчину встретить никак не могла. Один знакомый сказал:

– Хороша ты, Оля только у тебя прямо на лбу бегущая строка «Женись на мне!». Ты же, как только с тобой просто поговоришь чуть менее отстраненно, мысленно уже кольцо на палец надеваешь, в ЗАГС идешь. Меня вот, например, это отпугнуло. Я готов встречаться, гулять, ходить в кино. Мне надо понять, хочу ли я быть с этой девушкой вместе, на всю жизнь.

Ольга расстраивалась, плакала, но ничего с собой поделать не могла.

Машка, ее «заклятая» подруга, говорила:

– Не переживай, найдется и твоя половинка. Не спеши.

Может, человек, который тебе нравится, совсем не годится на роль мужа.

– Почему это?

– Храпит, носки разбрасывает, борщи не любит.

– Да ну тебя! Маша, а почему тебя замуж зовут, а от меня бегут?

– Потому что я замуж не тороплюсь. Оля, нам всего 19 лет, какое замужество!

– Ну... самый возраст, пока мы молодые, красивые. Кому мы старыми, лет в 40, нужны будем?

– У меня мама в 39 лет вышла замуж и ребенка ждет. Она всё шутит, что как в старом кино, «в 40 лет жизнь только начинается». И ничего она не старая.

Ольга недоверчиво посмотрела на Машу.

– Но я-то сейчас хочу.

– Ты не для галочки, а по сердцу выбирай, тогда и встретишь.

Ольга вздыхала и очень завидовала легкой и независимой Машке. Она листала странички в интернете, любовалась на белое кружево свадебных платьев и вздыхала.

Прошло немного времени, и Маша стала ходить с мечтательным видом, убегать на свидания, с Олей виделась нечасто.

– Ты влюбилась? Кто он? – допытывалась Ольга.

– Самый лучший, – мечтательно улыбалась Маша.

Кавалера подружки Ольга увидела на ее дне рождения и ах-

нула – это был парень ее мечты: высокий, темноглазый, весь такой мужественный. Он с обожанием смотрел на Машку и никого вокруг не замечал.

– Алексей, мой парень, – представила его Маша. – А это Ольга, моя подруга.

Парень скользнул по ней равнодушным взглядом, кивнул и отвернулся, тут же забыв о ней. А Ольга не забыла, она решила заполучить этого парня себе, чего бы ей это ни стоило.

– А что такого: у Машки их вон сколько, ухаживают, бегают. А мне нужен только этот.

Она старалась чаще бывать у Маши, навязываться на совместные прогулки, походы в кино. Маша тактично сказала:

– Оля, мы хотим побыть вдвоем, без тебя. Ты нас преследуешь.

– Мне так одиноко, – начала плакать Ольга. – Ты моя единственная подруга и гонишь.

– Не гоню, но в кино мы с Лешей идем только вдвоем.

Ольга стала следить за ними. И тут она узнала, что у одного приятеля Алексея день рождения на даче, за городом. А Маши не будет, она экзамены сдает.

– Это мой шанс, – решила она.

Весь праздник она находилась рядом с Алексеем, разговаривала о Маше, была легка и весела, подливая ему постоянно.

Утром Алексей проснулся и с изумлением увидел, что он в постели вместе с Ольгой.

– Это я перебрал.

– Что значит перебрал? Ты сам предложил.

– Так, Оля, по пьяни всё было-то, я ничего не помню. Ох, как голова болит...

– А Маше ты сказал по-другому, да еще наше фото из постели отправил. Сказал, что любишь меня, а она тебе нужна была, только чтобы ко мне ближе быть.

– Так, я к ней, я ерунды наговорил.

Но Маша выслушать Алексея не захотела, так как с его телефона получила фото его и Ольги весьма непристойного характера.

Ольга хотела с ней поговорить, но Маша ее везде заблокировала.

– Ты другого найдешь, – сказала всё же Оля.

– Найду, – согласилась Маша. – Но тебя в моей жизни больше нет. И всё, что будет, тебя не касается.

Ольга не давала Алексею прохода, потом выяснилось, что она ждет ребенка.

– Как это, ребенок не в браке?

– Значит, просто распишемся, – мрачно сказал Леша. – Никаких свадеб.

– Как это, без свадьбы? – растерялась Ольга. – А платье, а лимузин?

– Или так, или никак.

– Значит, никак, – заявила Ольга. – Мне надо нормальную свадьбу!

Дома с возмущением она рассказала родителям, что без свадьбы за Алексея замуж не пойдет. Вот! Она уже и платье присмотрела, и туфельки, и всё спланировала, она будет как принцесса!

– Какая принцесса, у тебя живот уже на нос лезет. А платье для тонкой талии. Ты как бегемот в нем будешь, – ехидно сказала младшая сестра. – Да и не любит тебя Лешка. Рожать можно и так – запишешь на себя ребенка да алименты взыщешь.

Ольга мгновенно замолкла. Беременности в ее фантазиях не было. А тут да – живот.

– Тогда мы так распишемся, а свадьбу сыграем потом, когда ребенок подрастет. Некоторые так делают, – решила она и отправилась к Алексею.

Они расписались, жить стали с родителями Оли. Алексей приходил с работы поздно, уходил рано.

– Ты бы погулял со мной, в поликлинику ходил.

– Я работаю, времени у меня нет.

Ольга повелась каждый день закатывать ему скандалы, истерики, выставлять требования:

– Я хочу клубники с шоколадом, – будила она его посреди ночи.

– Спи давай, всё утром, мне в шесть вставать.

– Я беременная, и ребеночку хочется.

– Ему спать хочется, а сумасшедшая мамаша, выпавшая за день, не дает.

Оля не работала, как расписались, уволилась и сидела дома. Спала до обеда, в основном лежала и ела. Мать на нее ругалась:

– Ты как рожать собираешься? Двигаться надо.

– Алеша со мной не гуляет.

– Естественно, он уходит в шесть утра, приходит в 10 вечера, да еще ты ему истерики и концерты устраиваешь. Не понимаю, как он тебя терпит.

– Любит, вот и терпит.

– Что-то я сомневаюсь в этом. Зря ты к нему прицепилась, не твой он.

– Мама, не расстраивай меня, мне нельзя.

Уже накануне родов Ольга в пылу ссоры, высказала Лешке:

– Ты вообще меня не любишь, зря я Машке послала наши фото тогда, зря тебя поила.

– Так ты всё это спланировала?

– Да, спланировала и фото с твоего телефона послала, а потом удалила. И написала ей от твоего имени, что ты встретил меня, свою единственную любовь.

Алексей побледнел, посмотрел на Олю бешеными глазами, а потом собрался и вышел.

Сестра Ольги заглянула:

– Я всё слышала. Ты правда это сделала? Это же подло!

– Не тебе судить, зато я добилась своего, я замужем, у нас ребенок будет, а потом еще и свадьбу красивую сыграем.

– Оль, он же уйдет.

– Никуда он не денется, у нас ребенок со дня на день появится. Не захочет же он быть негодяем, бросившим женщину с ребенком.

Сестра молча покачала головой и вышла.

Леша ночевать не пришел и с тех пор то приходил, то уходил. Чаще было так: приходил, оставлял часть зарплаты и уходил, заявляя:

– Тебе же я как таковой не нужен. Помогать – помогаю, на этом всё.

У Ольги начались роды ночью. Сестра сходила к Алексею:

– Лешка, можешь не возвращаться, но там твой сын родился. Ребенок-то не виноват, что мать глупая.

Хотела сказать грубее, но решила не употреблять ругательств.

– Я из роддома заберу, и всё. Больше видеть не хочу ее. Кроватки-коляски куплены. Алименты на малыша платить буду.

Сестра кивнула, что уж тут сказать. Родителям она разговор передала, те вздохнули, мать сказала:

– Мы догадывались, что все там неладно. Ну что же, раз так случилось, будем внука растить. Но как... Кормить ее будем, а возиться – только помогать, на себя внука брать целиком не станем.

Ольга обрадовалась, увидев Алексея:

– Ну вот, а вы говорили, что уйдет. Куда он от ребенка

денется.

Леша отвез ее домой и пошел на выход.

– А ты куда?

– Я-то? Я больше не живу с тобой, Ольга. На ребенка деньги давать буду, и всё на этом. Я сгруппировал изначально, но на этом поплатился, потеряв ту, которую любил. А с тобой... завертелось по пьянке да с последствиями. Всё, я пошел.

Оля изумленно смотрела ему вслед, а потом заплакала:

– Мама, но у нас же ребенок...

– И что? Он не отказывается от ребенка, а вот от тебя – да, отказался. Ты ему изначально не была нужна. Оля, он любил другую и сейчас ее любит. С чего ты решила, что он просто так это забудет?

Они развелись, Ольга подала иск сама, родители убедили. По алиментам заключили соглашение – четверть всех заработков Алексей направляет на сына.

Прошло два месяца. Алексей забежал весь счастливый и радостный, навестил сына, покачал его и пошел на выход.

– Что-то ты весь сияющий, – ехидно сказала Ольга. – Со мной таким не был.

– Оля, мы с тобой уже в прошлом. Всё, пока.

Он кому-то позвонил из подъезда:

– Я выхожу, собирайся.

– Мама, он, что, с кем-то встречается?

Вездесущая сестра сказала:

– Так они с Машей помирились, как уж он вымолил про-

щение – не знаю. Видела их тут. Машка вся такая красивая, оба прямо светились.

Ольга стала искать фото, смотреть. Страница Маши была закрыта, у Леши тоже. На найденных фото у друзей Алексей сиял и так смотрел на Машу... На Олю он так никогда не смотрел.

Обидно ей стало, она заплакала, а потом решила:

– Я с него все деньги взыщу. Нищими жить будут.

Ольга подала иск:

– Пусть Алексей платит на мое содержание прожиточный минимум, что составляет 11 950 руб. до достижения сыном трех лет. Он не дает на содержание ребенка ничего, вот хоть на меня пускай перечисляет. Я занята уходом за общим ребенком, который не достиг трехлетнего возраста, источников дохода не имею, кроме государственных выплат на ребенка, назначение которых только ожидаю. Алексей работает в транспортной ремонтной компании, его заработок составляет около 30 000 руб.

Леша принес в суд соглашение, все документы по перечислению алиментов.

– Я готов платить на содержание, на половину прожиточного минимума. Алименты и прожиточный минимум – эдак от 30 000 остается около 10 000. А я на что жить должен?

– У него это официальная зарплата, а есть еще неофициальная, в два раза больше этой, и так подрабатывает.

Алексей сказал:

– Это все фантазии. Я получаю 30 000. Если выходит больше – отдаю алименты в большем размере.

Суд присудил один прожиточный минимум на содержание Ольги. Алексей обжаловал это решение, аргументируя, что самому прожиточного минимума не остается.

Апелляционная инстанция изменила решение суда первой инстанции:

«...решение суда первой инстанции изменено, постановлено взыскать с Алексея в пользу Ольги алименты на содержание супруги в твердой денежной сумме в размере 7 051 руб., что соответствует 1/2 величины прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленного в крае, ежемесячно, до достижения сыном возраста трех лет, с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в крае...

...уплата алиментов обязанным лицом не должна приводить к существенному снижению уровня его благосостояния, примерным критерием которого является прожиточный минимум. Взысканный судом размер алиментов на содержание супруги в сумме 13 655 руб. не обеспечивает баланс интересов сторон и приведет к невозможности удовлетворения жизненных потребностей ответчика за счет средств, оставшихся после уплаты алиментов на ребенка, супругу».

Так что – половину. Пока суды шли, размер прожиточного

минимума увеличился, поэтому суммы, заявленная и взысканная, отличались.

Ольга обжаловала, заявляя, что ей очень нужна эта сумма целиком, но суд отказал.

Она даже Маше звонила:

– Вы там жируете, а я бедствую. Мне три года бедствовать?

– А я причем? Суд взыскал, вот и живи.

– Ты у меня мужа увела, ребенка оставила без отца. На чужом несчастье...

– Так это ты на моем несчастье строила – строила, и не построила. Всё, Ольга, не звони мне.

Она Олю заблокировала, и они с Алексеем сняли квартиру. Где – Ольга не знала, хотя искала, придумывая себе:

– Буду ходить гулять возле их дома, пусть бы им стыдно стало. А у Лешки, при виде ребенка, как он растёт, отцовский инстинкт сработает. Возьмет он нас в охапку и уведет домой, сказав Машке, что ошибся.

Но никто из общих знакомых адрес Ольге не сказал.

Юридическая часть взята из определения Пятого КСОЮ от 07.09.2023 по делу № 8Г–5189/2023.

Любовь, обман и поздняя встреча

Николай и Тамара жили в браке почти 30 лет. Любовь? Наверное, изначально она была.

– Коля, ты из армии пришел? – подбежала к нему соседка Томочка.

– Пришел, – согласно кивнул Николай.

– А я тебя ждала.

– Да? – равнодушно сказал парень. – Хорошо. Прости, Тома, я занят.

И он ушел домой. Надо было готовиться, он поступал в училище на факультет «Лечебное дело», хотел стать фельдшером.

Поступил Николай легко, учился с удовольствием. На факультете он был единственным парнем, девчонок вокруг крутилось множество, но он выбрал маленькую и симпатичную Леночку с факультета «Сестринское дело», будущую медсестру.

Они смотрелись презабавно: высокий и статный Николай и рядом крошечная, ниже его плеча миниатюрная Леночка.

Они встречались все годы учебы, планировали пожениться, а потом вдруг, когда уже почти выпустились, Лена заявила:

– Я не хочу тебя больше видеть. Я не думала, что ты такой.

И с плачем она убежала. Николай был в недоумении, он

же ничего не сделал, ни в чем перед Леной не был виноват. Но девушка его избегала, а сразу после выпускного уехала работать подальше от города.

– Мама, – горестно жаловался Коля, – я так и не понял, что случилось. Она же мне даже слова не сказала, не поговорила со мной. Смотрела на меня как на негодяя. А я ей ни разу не изменял, ни на кого, кроме моей Леночки, не смотрел.

– Ты пытался с ней поговорить?

– Несколько раз, но она только называла меня негодяем и уходила.

– Возможно, кто-то что-то сказал, оговорил тебя, а она поверила. Ну и невелика потеря, если доверия нет. Это не жизнь была бы.

Коля смирился, а потом стал замечать постоянно вертящуюся перед ним соседку. Скоро они стали встречаться. И через два года поженились. Тамара уже была в положении.

Денег, конечно, не хватало. Какая там зарплата у фельдшера скорой? Николай набирал дежурств, подрабатывал как мог. Жену и двоих детей надо было содержать.

Тамара тоже работала, в библиотеке. Зарплата была малюсенькая. Зато дети всегда под присмотром, в доме порядок.

Шли годы без потрясений. Любил ли Тамару Николай? Скорее, привык, уважал как мать и хозяйку.

Единственное было плохо – с годами Тамара стала ворчливой. Она и раньше посмеивалась над другими, а с возрас-

том постоянно обсуждала, осуждала. Все у нее были глупцы и неудачники.

Даже родным детям слова доброго не говорила:

– Дочка, вот ты четверку принесла, а Маша пятерку. Ну, в кого ты умом-то такая недалекая? А, ладно, что еще от тебя ждать. Страшненькая и глупая. Нет, не будет от тебя толку.

Сына тоже никогда не хвалила.

Николай останавливал ее:

– Ты что мелешь? Молодец, дочка, замечательно справи-
лась. Четверка и четверка. Это просто оценка. А ты умница
и красавица!

Но он работал, а дети были чаще с мамой. Как выросли –
выпорхнули из дома, даже в гости приезжать не хотели. Если
и звонили, то только отцу. Дочь прямо сказала:

– У меня свой ребенок родился, и я не хочу, чтобы ма-
ма ему говорила, какой он глупый или еще что-то. Хватит
и того, что я еле со своими комплексами и неуверенностью
в себе справилась. Самооценка у меня была ниже плинтуса.
И всё «благодаря» маме. С тобой, папа, общаться буду, а с
мамой просто не хочу. И в гости ты один приезжай.

Николай к детям ездил. Тамара уже по возрасту подходила
к пенсии, и тут он, приехав к сыну, случайно встретился с
Машей, лучшей подругой Лены.

– Привет, сколько лет, сколько зим. Давай в кафе зайдем,
чаю выпьем, расскажешь, как ты, – обрадовался Коля.

Маша тоже не возражала.

- Ты к кому тут?
- Я? К сыну, к младшему. У него нынче юбилей, 25 лет.
- Большая разница у детей. Старшему-то, поди, уже 32 года.
- Да нет, небольшая. Старшей дочке скоро 30 будет, тоже юбилей.
- У тебя же еще ребенок есть?
- Нет, только эти двое. А к чему ты спрашиваешь?
- Потом расскажу. Жenu же Тамарой зовут?
- Тамарой.
- Ты же с ней на последнем курсе начал встречаться?
- Нет, после училища, через год начал встречаться, а по-
женились и того позже.

Маша побледнела.

- Коля, мне кажется, тебе надо кое-что знать.

В общем, история простая. К Лене пришла Тамара, показала справку, что у нее уже 12 недель беременности, и рассказала, что полгода встречается с Николаем, но он всё не может выбрать – Лена или Тамара. А она беременна, и Лена... Пусть отступится, как же ребенку без отца расти.

- И Лена поверила?
- Да, как же тут не поверить, справку же видела.
- А поговорить? Ведь это ложь была, от первого до последнего слова.
- Мы были молодые и глупые. Это я сейчас понимаю, что надо было поговорить. А тогда казалось, что все правильно

она делает.

– А сейчас она как?

– Нормально. Вышла замуж через пять лет после окончания учебы, развелась так же через пять лет, живет одна.

– Думаю, спустя столько лет нам надо поговорить.

– Я поговорю с ней и дам твой телефон. А уж она сама решит, стоит ли звонить спустя столько лет.

Николай вернулся домой и сразу спросил у жены:

– Ты мне ничего не хочешь про Лену рассказать?

– Про какую Лену?

– Девушку мою, с которой я в училище встречался.

– Ничего про нее не знаю.

– Зато я знаю, встретил ее подругу. Ты наговорила, что встречаешься со мной и беременна. Тома, зачем?

– А затем, что ты должен был стать моим мужем. Я тебя еще до армии заметила, потом ждала. А когда ты вернулся, ты меня и не заметил. Только на эту Ленку и глядел. Чего я только не делала, а ты смотрел мимо. Вот я и пошла ва-банк. И правильно сделала. Любила бы она тебя – поговорила бы, выяснила всё, а так порыдала, да и убежала от тебя подальше. Я бы так не поступила никогда. Свое счастье надо отстаивать, бороться за него.

Коля грустно смотрел на жену.

– Не хочу тебя больше видеть.

Он собрал вещи и ушел жить к родителям, весьма почтенного возраста, но активным и бодрым.

– Может помиришься с Томой? Кто глупости в молодости не творил? – сказала мама. – Вы вон сколько лет прожили.

– Не хочу, мама. Как вижу ее, так всего выворачивает. А сколько еще лжи было в жизни? Вон и дети общаться с ней не хотят.

Николай подал на развод, так как сама Тамара идти не хотела. Она же подала на алименты:

– Я уже пенсионерка, нетрудоспособная. Вот и справки – полно заболеваний, пенсия у меня малюсенькая, да и инвалидность имеется – 3 группа. Пусть он мне алименты платит.

И с Николая взыскали в пользу Тамары чуть больше 3 000 в месяц.

Когда развод почти закончился, раздался звонок с незнакомого номера:

– Коля, здравствуй, это Лена.

Они встретились, много разговаривали.

– Я так виновата, что не поговорила, что не поверила тебе. Молодая и глупая была. Так и прожила всю жизнь одна. Замуж вышла да развелась. Не смогла, не полюбила.

– У тебя дети есть?

– Есть, дочка. Почти ровесница твоему сыну.

Они созванивались, общались, встречались, и Коля сказал:

– Мы не молоды уже, сколько нам осталось. Выходи за меня замуж. Хотя бы в старости проживем в любви.

– Давай попробуем, – улыбнулась Лена.

Николай переехал к ней, познакомил детей со своей Леночкой. Честно всё им рассказал.

– Я не думала, что вы с мамой разведетесь, – сказала дочь. – Столько лет вместе! Но осуждать я не имею права. Главное, чтобы ты был счастлив.

Николай был счастлив. Дети его в гости приезжали, дочь Лены тоже. Они познакомились, и сын Николая замер перед дочкой Лены.

Они начали встречаться.

– Вот так, – сказала Коле дочь. – И брат судьбу встретил. Может, для этого вам и надо было расстаться?

Тамара злилась. Узнав, с кем встречается сын, позвонила, проклиная, ругалась.

Сын расстроился, а Николай утешал:

– Мама позднее, наверное, поймет. А ты живи своим умом, своим сердцем.

Коля же переговорил с Тamarой:

– Ты прекрати на сына давить. Ни он, ни его невеста не виноваты, что мы с тобой развелись. Будешь так себя вести, сына потеряешь.

– Если он женится на дочери этой твоей, то нет у меня больше сына!

– Значит, нет у тебя сына. А ты-то с кем останешься?

Как только Николаю исполнилось 60 лет, он оформил пенсию, уволился с работы и подал иск:

– Прошу отменить алименты, которые я платил своей

бывшей жене, Тамаре. На основании решения мирового судьи с меня в пользу Тамары взысканы алименты на ее содержание в размере $\frac{2}{5}$ величины прожиточного минимума, установленного для пенсионеров в... области, что составляет 3 434,40 руб., начиная с даты... и до изменения материального положения сторон, с последующей индексацией. На момент подачи настоящего иска с моего пенсионного счета в пользу Тамары ежемесячно удерживаются соответствующие суммы. В настоящее время мое материальное положение значительно изменилось, я вышел на пенсию, сам являюсь нетрудоспособным.

Тамара возражала:

– Да как же я буду жить, у меня пенсия всего 10 000 руб., а у него почти 20 000. Ему есть на что жить, он, наверное, еще и подрабатывает. А его жена свой бизнес имеет, у нее там целая торговая точка, так что он ее не содержит. У них деньги есть, пусть платит.

Николай предоставил все справки, все приказы, подтверждающие увольнение, начисление пенсии.

И суд отменил алименты, обосновывая это следующим:

«Оценивая материальное положение сторон, суд первой инстанции принял во внимание то, что Тамара получает ежемесячно 10 329,08 руб., в случае выплаты ей алиментов доход составит 13 353,36 руб., тогда как месячный доход Николая за январь (за вычетом алиментов в пользу Тамары) составил около 16 000 руб. (19 223,94 – 3 024,28)».

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу, что материальное положение истца существенно изменилось, взыскание с него алиментов на содержание бывшей супруги свидетельствует о нарушении баланса интересов сторон алиментных отношений.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился. Тамара подала кассационную жалобу, утверждая, что бывший муж опять работает, поэтому пусть деньги платит, не обеднеет.

Кассационная инстанция же сказала:

«Обязанность по уплате алиментов на содержание бывшего супруга может быть возложена судом только на лиц, обладающих для этого необходимыми средствами. Указанные положения направлены на обеспечение сохранения необходимого уровня жизнеобеспечения как получателю, так и плательщику алиментов при условии соблюдения баланса интересов обеих сторон алиментных отношений.

Доводы заявителя о том, что размер пенсии Николая составляет 28 157,67 руб., тогда как суд в своем решении указал, что размер пенсии истца составляет 19 223,94 руб., являются необоснованными, поскольку опровергаются материалами дела.

Согласно справке ГУ „Отделение пенсионного фонда Российской Федерации“, размер ежемесячной страховой пенсии по старости Ваганова Ю. В. составляет 19 223,94 руб. Доказательств иного суду предоставлено не было».

Так что решение оставлено было без изменения, жалоба без удовлетворения.

Тамара позвонила дочке:

– Теперь вы с сыном мне платите, тысяч по 10 каждый.

– Подавай в суд, будем платить, сколько суд назначит.

Юридическая часть взята из определения Седьмого КСОЮ от 28.02.2023 по делу № 8Г–1551/2023.

Алименты после банкротства: победа бывшей жены в Верховном Суде

Людочка очень любила своего мужа. Да и как не любить? Прожили не один год. И он всегда ее обеспечивал, баловал.

А она «создавала ему тылы». Дом был в идеальном порядке, всегда горячие завтраки, обеды и ужины. Готовила Людочка так, что шеф-повара обзавидовались бы.

Сергей иногда готов был тарелку вылизать, так было вкусно.

– Людочка, а ты не сделаешь мне на выходных расстегайчиков с рыбой и таких малюсеньких пирожков с вишней?

– Так что до выходных ждать, завтра и сделаю, – радостно соглашалась жена.

Она готовила, радовала мужа.

Свободного времени было много, детей не было. И она ходила в бассейн, на фитнес, могла позволить себе и массаж, и косметолога. Но дома она была всегда слабой и беспомощной.

Беспомощно хлопала глазами на мужа:

– Я не смогла купить продукты. В интернет-заказах запуталась, а в самом магазине меня толкнули.

Слезы закапали из глаз.

– Несамостоятельная ты моя, – умилился женой Сергей.

Он обеспечивал Люду, по списку закупал продукты. Нет, за чем-то простым она и сама ходила. Но основной объем закупал муж, сразу на неделю, а то и на две. Люда заранее составляла меню, что будет готовить в течение недели, и, если что надо было в магазине, только докупить.

Бизнес у Сергея шел хорошо, он мог и с партнерами погулять, сходить в сауну. Другие женщины? Да, были.

Люда точно знала, что вот сейчас муж влюблен и ухаживает. Она включала максимум обаяния и беспомощности, заболела, легла в больницу. И муж бегал вокруг, покупал лекарства, оплачивал палату.

Любовницы иногда начинали требовать развода и ухода.

– Ты что, как я уйду, она такая больная. Случится еще что с ней. Нет, я не могу жену оставить, она без меня пропадет.

– Да не пропадет, она просто тобой манипулирует.

– А ты сейчас что делаешь? Там-то своя, многолетняя, а ты сейчас меня перед выбором ставишь?

С такими женщинами Сергей безжалостно рвал.

Людочка была довольна. Но однажды она почувствовала, что ее методы не срабатывают. Ни больница, ни беспомощность, ни слезы Сергея не трогают. Вид у него был отсутствующим.

«Так, там серьезно». И она попросила грустным голосом:

– Сережа, если я останусь одна, то не проживу без зарплаты, без опыта работы. Да и как я буду ходить на работу...

Просто пропаду там.

– Да, сложно тебе было бы, – согласился он.

– Давай заключим соглашение, что в случае развода, ты мне алименты платить будешь – четверть заработка, но не менее трех МРОТ, пожизненно. Мне так спокойнее будет.

– Давай, – согласился Сергей. – Не возражаю.

Он вел бизнес, но видел, что перемены грядут, и постепенно стал переводить его в другую плоскость. Долги росли.

Но от Людмилы он не уходил, хотя жена видела – держит его та, другая, крепко держит. Но прошла еще пара лет, и опасность миновала. Они опять жили тихо и мирно.

Но спустя 6 лет после подписания соглашения по алиментам, Сергей пришел и сказал Людмиле:

– Нам надо развестись.

– Как развестись? – глаза ее наполнились слезами.

– Так и развестись. Выделить тебе супружескую долю, вывести часть средств. Я сейчас хвосты почищу и буду объявлять себя банкротом.

Они оформили всё как полагается. Часть имущества, недвижимость отошли Людмиле, управлял ими незнакомый ей человек. Доверенное лицо Сергея.

Спустя два года он был признан банкротом.

– Нам бы немного денег оттуда вывести, – задумался Сергей.

Он купил на себя однокомнатную квартиру после развода как единственное свое жилье. По соседству с женой. И для

посторонних – жил рядом, но не вместе.

– Так давай я на алименты подам.

– Алименты?

– Помнишь, соглашение подписали.

– Подай, – улыбнулся он.

Людмила отнесла документ приставам, те возбудили исполнительное производство, и в начале 2020 года было взыскано 471 000 руб. в пользу Людмилы и выплачено на ее счета.

В 2021 году – еще 94 000 руб.

Финансовый управляющий с этим не согласился.

– Он сейчас под алименты все деньги выведет.

И обратился в суд:

– Прошу признать действия пристава незаконными по возбуждению исполнительного производства, так как представленное соглашение об уплате алиментов не является исполнительным документом, на основании которого может быть возбуждено исполнительное производство.

Суд первой инстанции согласился с финансовым управляющим:

«...на момент заключения соглашения основания для выплаты Людмиле алиментов отсутствовали, в связи с чем его нельзя признать соглашением об уплате алиментов...».

Суды остальных инстанций с этим согласились, и дело дошло до Верховного Суда РФ, который сказал:

– Вы все, братцы, допустили ошибки. Неверно все решили.

«Алиментное соглашение от 2012 г. с момента расторжения брака не противоречит требованиям семейного и гражданского законодательства. Выводы судов об отсутствии оснований для отнесения соглашения от 2012 г. к соглашениям по уплате алиментов, предусмотренных ст. 90 СК РФ, основаны на неправильном применении норм права, поскольку эта норма определяет право бывшего супруга на получение алиментов после расторжения брака в судебном порядке».

И пристав действовал совершенно правильно, оснований для отказа у него не имелось. Так что в удовлетворении административного искового заявления финансового управляющего отказать.

Юридическая часть взята из кассационного определения Верховного Суда РФ от 18.05.2022 по делу № 71-КАД22-2-КЗ.

Отец «по требованию»: суд обязал платить за прошлое

– Мама, как ты думаешь, Максим меня любит?

– Тебе правду или то, что ты хочешь услышать?

– Правду, конечно.

– Думаю, не любит.

– Но почему ты так считаешь?

– Вы встречаетесь год. Он приходит к тебе, когда захочет.

То неделями не звонит, не появляется. Но посреди ночи – звонок в дверь, и вот он, тут как тут. И ты же ничего не говоришь, встречаешь.

– Мама, но я так его люблю, я очень рада, что он приходит!

Хоть так.

– Эх, дочка, а самоуважение? Ведь он только пользуется тобой.

– Мама, пусть идет как идет.

Такие отношения между Милой и Максимом длились года три, а потом Мила переехала в квартиру бабушки, и Максим просто заселился к ней. Они вместе вели быт, путешествовали.

– У нас отношения без обязательств, – заявлял Максим.

– Мы вместе, пока нам хорошо, и ничего не напрягает.

– Я согласна, никаких обязательств, – радостно кивала

Мила, которой только исполнилось 24 года. – Мы уже 4 года вместе, а впереди вся жизнь. Успеем определиться.

– Ты у меня самая умная и красивая, – заявлял Максим.

Он мог не прийти ночевать домой или позвонить со словами:

– Милка, я уезжаю с друзьями, буду через неделю.

– Максим, у меня температура под сорок, а мама уехала в другой город к сестре. Мне так плохо, даже встать не могу. Ты же еще в городе?

– Ой, Мила, вызови скорую.

– Мне даже к двери не встать, так плохо.

– Позвони маме, пусть приедет. Я что сделаю? Я не врач.

Всё, пока-пока, выздоравливай! Я поехал рыбу ловить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.